

Глава 90. "Путешествие с историей", падение в яму!

Когда Шен Хуай вернулся домой, было уже десять часов вечера. В комнате было темно, он слегка нахмурил брови и уже собирался включить свет, когда его обняли.

Условным рефлексом Шен Хуая было оттолкнуть этого человека, но он почувствовал знакомый запах.

Шен Хуай расслабил мышцы и позволил Е Кану положить голову ему на плечо: "Что ты делаешь?" - беспомощно спросил он.

Е Кан приглушенно сказал: "Я скучал по тебе".

Шен Хуай помолчал немного, потом протянул руки и обнял его в ответ.

Спустя долгое время Е Кан наконец поцеловал Шен Хуая в щеку и включил свет.

Неожиданный свет заставил Шен Хуая прищуриться, а затем Е Кан потянул его в гостиную. В гостиной стоял все еще не разобранный чемодан.

Е Кан беззаботно потянул его лечь с собой на диван: "Внутренние поездки в основном закончены, в ближайшие дни я наконец-то смогу хорошо отдохнуть дома".

Шен Хуай посмотрел на следы усталости на его лице и почувствовал душевную боль: "Спасибо за твою тяжелую работу. Извини. Я должен был быть с тобой".

Е Кан был великодушен: "Разве ты не был занят в последнее время? Все в порядке".

Шен Хуай помолчал: "Когда я закончу с делами здесь, я смогу сопровождать тебя в Соединенные Штаты".

"Ты можешь поехать со мной в Америку?" - Е Кан был потрясен. Он не ожидал, что у Шен Хуая был такой план.

После того как Е Кан был включен в шорт-лист премии Colin в апреле, оргкомитет сразу же отправил ему письмо с приглашением. Согласно анализу Е Кана, он был просто включен в список претендентов на награду, поэтому он не предполагал, что Шен Хуай поедет с ним, и он не ожидал, что Шен Хуай, который хранил молчание по этому поводу, уже сделал такие приготовления.

Шен Хуай улыбнулся и сказал: "Каким бы ни был конечный результат, это очень важный момент для тебя. Независимо от того, являюсь ли я твоим агентом или партнером, я должен быть с тобой в это время".

В прошлом Е Кан считал, что Шен Хуай всегда слишком много думает, и даже если ему что-то нравилось, он никогда не показывал этого открыто. Поэтому Е Кан всегда был немного обижен, когда преследовал его. Однако, когда они решили быть вместе, личность Шен Хуая стала настолько откровенной и милой, что он чувствовал, словно все его сердце тает.

Е Кан не сдержался и наклонился, чтобы поцеловать его снова.

Ресницы Шен Хуая слегка задрожали, когда он закрыл глаза.

Поцелуй продолжался долго, и воздух вокруг них, казалось, стал горячим и густым. Е Кан перешел от поцелуя в уголок губ Шен Хуая к поцелую в шею. Как раз в тот момент, когда он целовал его в шею, раздался звонок в дверь.

Е Кан: "..."

Он продолжал, несмотря ни на что, но человек, позвонивший в дверь, не пощадил его.

Наконец, Шен Хуай неохотно оттолкнул Е Кана: "Открой дверь".

Е Кан с черным лицом оторвался от Шен Хуая и открыл дверь, полный гнева, только чтобы увидеть Чу Мэй Бо, стоящую в дверях с Сун Имянем позади нее, который держал напитки и полуночные закуски, с выражением лица "извините за поздний визит".

Чу Мэй Бо заглянула ему за спину и сказала: "Ты долго не открывал дверь, чем ты там занимался?"

Е Кан: "..."

В этот момент Шен Хуай уже закончил приводить в порядок свою одежду и вышел. Увидев Чу Мэй Бо и Сун Имяня, он на мгновение остолбенел: "Что случилось? Что вы здесь делаете так поздно?"

Чу Мэй Бо жестом указала Сун Имяню, чтобы тот продемонстрировал напитки и полуночные закуски: "Вы забыли, что сегодня премьера 'Путешествия с историей'?"

Е Кан взглянул на часы и сказал: "На данный момент все уже закончилось!"

Чу Мэй Бо: "Мы можем посмотреть повтор".

Е Кан не собирался отступать: "Если ты хочешь посмотреть повтор, почему бы тебе просто не прийти завтра?"

Чу Мэй Бо подняла брови и посмотрела на Е Кана и Шен Хуая: "О, кажется, мы пришли сюда и ненароком потревожили вас, испортив хорошее настроение".

Е Кан: "..."

Шен Хуай остановил Чу Мэй Бо, которая уже собиралась уходить: "Ничего страшного. Заходите".

Чу Мэй Бо улыбнулась и намеренно посмотрела на Е Кана: "Сяо Е, а ты как думаешь?"

А что еще мог сделать Е Кан? Он мог только стиснуть зубы и сказать: "У меня нет возражений. Пожалуйста, входите..."

Чу Мэй Бо: "Не стоит так упираться".

Е Кан: "Нельзя поощрять насилие".

Чу Мэй Бо заметила, что синяя вена над его бровями, казалось, вот-вот лопнет, поэтому она перестала дразнить его и вошла в дом.

Сун Имянь тоже вошел вслед за ней и поприветствовал Шен Хуая и Е Кана: "Брат Шен, брат Е, извините меня".

Он был так вежлив, что Е Кан не мог выразить своего гнева и мог только беспомощно вздохнуть в глубине души.

Он думал, что с тех пор, как старый Ду ушел, главное препятствие исчезло, но теперь он обнаружил, что был слишком наивен.

Человек, о котором он думал, держал перед собой стопку сценариев, когда он вдруг чихнул три раза подряд, и дворецкий поспешно подошел к нему, обеспокоенный: "Молодой господин, Вы простудились?"

Го Вэньюань почесал в затылке и что-то пробормотал себе под нос.

В последнее время он не простужался, может ли его больная почка спровоцировать простуду?!

Го Вэньюань быстро принял решение: "Завтра на обед приготовь мне суп из лилий со свиной и добавь лук-порей!"

Дворецкий: "... Да".

***

После выхода в эфир первого эпизода "Путешествия с историей" социальные сети взорвались.

Программа была хорошо продумана, детально проработана, нова и интересна по форме. Каждый выпуск похож на интерактивный фильм. Зрители, кажется, входят в эту историю вместе с гостями.

Хотя программа ориентирована на понимание и восприятие истории, а ее культурное ядро было серьезным, формат шоу не являлся стереотипным, а скорее расслабленным и живым. Используя современное мышление гостей-знаменитостей, понимание основных событий в истории вызвало много забавных моментов.

Поддерживающий актёрский состав, которому удалось остаться в образе, пока почетные звёздные гости несли ахинею, также получил похвалу от зрителей.

В последние годы эстетика зрителей начала меняться, и они стали уделять пристальное внимание исполнительскому мастерству актеров. Несколько актеров второго плана из "Путешествия с историей" - все из Национального театра. Этот вид представления записанного в реальном времени был именно тем, в чем они были хороши. Хотя на этот раз формат был немного другим, эти актеры все же использовали свое превосходное актерское мастерство, чтобы показать зрителям замечательный спектакль.

Почти в конце программы Доубань уже показал рейтинг выше 9 баллов, сгенерированный более чем тысячами людей, что сделало его самым рейтинговым шоу за последний год.

Первоначально многие зрители, которые обычно не интересовались такого рода культурными программами, с любопытством смотрели эпизод, а затем с радостными воплями бросились в яму.

П/п: "попасть в яму" на языке интернет-сленга - на самом деле, это означает, что мы пойманы в ловушку определенной вещи и не можем выбраться из нее.

"попасть в яму" означает быть одержимым чем-то, и обычно используется для описания ситуации, когда нравится определенная звезда, сериал, аниме, роман и т.п.

"Вход в яму" часто используется для описания состояния погони за драмой и обновлением романов, которое называется "прыгнул в яму", а выражение любви к чему-либо может быть выражено как "Я в яме".

Поэтому к моменту выхода в эфир второго эпизода - "Ли Юань" (Грушевый сад) - внимание к шоу было уже необычайно велико.

"Ли Юань" имел особую отправную точку. Вместо того, чтобы выбрать более известного мэтра Пекинской оперы, они выбрали Юнь Чо И, женщину-мастера, которая не была широко известна публике.

На самом деле это направление было очень рискованным. В конце концов, прошлое Юнь Чо И не похоже на других мастеров пекинской оперы и известно не многим людям, поэтому им нужно было уделять больше внимания игре актеров. Если бы актеры не были достаточно выразительны, чтобы удержать внимание зрителей, то весь спектакль потерял бы свой колорит.

Благодаря этому эпизод о Ли Юань привлек внимание многих поклонников.

Многие старшие поклонники слышали, что актриса, играющая Юнь Чо И в шоу, была маленькой девочкой, которой еще не исполнилось 20 лет, что заставляло их всех волноваться.

Однако, когда камера последовала за гостями в театре и на сцене зазвучал голос Юнь Чо И, многие поклонники не могли удержаться от крика: "Да!"

"Так держать!"

Простые зрители, не понимавшие оперы, поначалу опасались, что содержание этого эпизода будет слишком занудным и скучным. Но потом Цю Цзе серьезно сказал, что хочет интегрировать элементы китайского стиля в свое пение и танцы, и хотел попросить совета у нескольких мастеров Пекинской оперы.

Профессор Янь медленно ответил: "Если мастера узнают, что ты хочешь внести элементы стиля пекинской оперы в свое пение и танцы, они могут сначала тебя избить".

Зрители перед телевизором покатались со смеху.

В разделе комментариев было много "ха-ха-ха-ха-ха-ха".

[хо-хо-хо, профессор Янь кое-что понял и попал в самую точку]

[Цю Цзе всегда играл в карты не по правилам. Если он действительно сейчас выбежит на сцену и запоеет рэп, как вы думаете, его сразу вышвырнут или мы умрем от смеха пока будем смотреть?]

[Режиссер Ю может убить его раньше.....]

[ха-ха-ха-ха, это так интересно, я с нетерпением жду этого]

Когда Юнь Чо И вышла на сцену и запела, она шокировала не только четырех присутствующих гостей, но и зрителей, сидевших перед телевизором.

[Черт! Этот звук просто освежает!]

[Я никогда раньше не слышала Пекинскую оперу. Я всегда думала, что это старомодно, но теперь это звучит немного интересно. Есть ли кто-нибудь, кто может сказать мне, о чем этот отрывок?]

[Это отрывок из Пекинской оперы "Бить в барабан и ругать Цао". Если вы хотите услышать его, вы можете найти версию XX или версию XX учителя, которая также очень хороша. Но кто солирует на этой сцене? Этот голос, эта аура, это просто потрясающе]

Однако, когда гости вошли за кулисы, женщина, которая только что закончила снимать грим, лениво оглянулась, ошеломив публику.

[Бля! Это женщина!!]

[Я думал, это был крупный мужчина с бородой?! Я не ожидал, что это будет такая красивая девушка!]

[В наши дни, когда женщина хороша собой, мужчине ничего не остается...]

[дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо!! Мама, я сейчас согнусь!]

[Она действительно это пела?! Слишком, бля*ь, хардкорно!]

[Теперь я понимаю, почему Император не ходил в суд утром! Если бы я каждый день смотрел, как такие красивые девушки поют для меня, я бы тоже не пошел в суд спозаранку!!]

Ю Цяньцзянь была преданной поклонницей Чу Мэй Бо. Все началось с того, что она упала в яму Квай Цзи, а позже, посмотрев "Милую", была очарована Вэнь Нань.

Но "Тяньцзи" еще не транслировался, а у "Милой" было всего четыре эпизода в неделю, что не могло утолить ее жажду, поэтому она могла только с нетерпением ждать "Ли Юань" и проверять время почти сто раз, прежде чем этот эпизод наконец-то выйдет в эфир.

Она просто взяла ежегодный отпуск и уехала домой на несколько дней. Считая дни, она замерла перед телевизором вовремя.

Дед Ю Цяньцзянь жаловался ее матери: "Она сказала, что вернулась к нам, но даже не разговаривала со мной, просто смотрела телевизор, не ложилась спать допоздна и плохо спала..."

Ю Цяньцзянь быстро разыграла кокетку, продала мэн и наконец сумела осчастливить дедушку. Однако, когда реклама закончилась и программа началась, она тут же села прямо и, не мигая, уставилась в телевизор.

П/п: продавать мэн - 卖萌 mǎiméng [маймэн] - прикидываться милым; кокетничать (о женщине, ребёнке или животном).

Дедушка так разозлился, принял угрожающий вид и уставился на нее: "Вонючая девчонка!"

В этот момент внимание Ю Цянь было сосредоточено на телевизоре, и она небрежно сказала: "Ну, я все это знаю, дедушка".

Дедушка посмотрел ей в спину и тихо вздохнул: "Когда ты была маленькой, ты любила слушать мои истории..."

Остальные его слова Ю Цяньцзянь уже не слышала.

В этот момент четверо гостей уже появились на экране.

Тогда Мэн Хунхэ сказал: "Если мы откроем эту дверь, то войдем в театр Жун Си в период Китайской Республики, чтобы стать свидетелями жизни Юнь Чо И, самой известной певицы того времени, а также стать свидетелями расцвета и упадка Ли Юань на протяжении почти столетия".

Дедушка замер: "Они на самом деле говорят о Пекинской опере?"

Ю Цяньцянью снова и снова кивала, добавляя фанатичным тоном: "Да, актриса, которая мне нравится, играет Юнь Чо И!"

Дедушка сказал с презрением: "Не знает высоты неба и земли. Как могла в наши дни женщина-звезда думать, что она может играть как Юнь Чо И?! Это как собака, пытающаяся играть роль тигра!"

Ю Цяньцянью знала, что ее дедушка любит Пекинскую оперу, но когда она услышала, как он это сказал, то не могла не задохнуться: "Что ты сказал? Как будто ты видел эту Юнь Чо И своими собственными глазами?"

"Девочка, я действительно видел мисс Юнь раньше, - гордо ответил дед, - когда я был маленьким, я ходил в театр с твоим прадедушкой. В то время мисс Юнь было уже почти шестьдесят лет. Но на сцене эта аура..."

Ю Цяньцянью уже погрузилась в программу и не обращала никакого внимания на то, что говорил ее дед. Когда люди на сцене спустились вниз и камера повернулась к нескольким актерам на заднем плане, она наконец пришла в себя: "Дедушка, что ты только что сказал?"

Выражение лица дедушки было немного потрясенным: "Это! Это она пела?!"

Ю Цяньцянью кивнула. Боясь, что дедушка ей не поверит, она зашла в интернет и нашла видео, на котором Чу Мэй Бо поет под руководством мистера Сюэ, после чего дедушка сразу же замолчал.

Ю Цяньцянью не обращала на это внимания и продолжала смотреть телевизор. Но когда мать подошла к дедушке и сказала, чтобы он ложился спать, тот просто сердито посмотрел на нее: "Я пойду спать после того, как посмотрю телевизор!"

Мама Ю: "..."

Старик и молодая девушка внимательно смотрели "Ли Юань". Ю Цяньцянью высморкалась и вытерла слезы бумажным полотенцем: "Ву-ву-ву, мне было очень тяжело смотреть последнюю сцену. Это явно была квинтэссенция нашей страны, но сейчас об этом мало кто знает. Мисс Юнь стояла на сцене и смотрела на пустой театр. Как тяжело ей было..."

П/п: квинтэссенция - в данном контексте основа, на которой строится какая-либо система идей.

Выражение лица дедушки тоже было немного сложным: "С давних времен красавица вздыхает о сумерках, а героям не разрешается видеть белые головы..."

П/п: "С давних времен красавица вздыхает о сумерках, а героям не разрешается видеть белые головы" - смысл этих двух стихотворных строк таков: с древних времен, какой бы красивой ни

была красавица, она должна сетовать на то, что стареет, и даже у тех, кто внес большой вклад в мир, в конечном итоге будет белая голова. Метафора времени в конечном итоге заставит людей выглядеть старыми и потерять молодость. Это кажется грустным и удручает из-за неотвратимого упадка.

Эти две строки взяты из поэмы "Ли Сао" Цюй Юаня из Царства Чу в период Сражающихся царств.

Впервые Ю Цяньцян не стала жаловаться на дедушкино хвостовство, а прошептала: "Дедушка, в следующий раз, когда мы с тобой соберемся в театр, я тоже хочу послушать Пекинскую оперу".

Дедушка был ошарашен, но вскоре снова обрадовался: "Хорошо, очень хорошо!"

"Дедушка, пожалуйста, расскажи мне историю Юнь Чо И еще раз. Я хочу услышать..."

"Ну, дедушка тебе расскажет..."

Подобные сцены возникали и во многих других семьях. Хотя древнее искусство состарилось, оно вновь обрело свой блеск в современную эпоху.